

Тогда какъ Потемкинъ стремился ограничить всякое самоуправство и быть творцемъ постановлений въ этомъ духѣ, (для примѣра возьмемъ хотя бы приказъ, ограничивающій право унтеръ-офицеровъ наказывать рядовыхъ болѣе семи розогъ,), не прошло и десяти лѣтъ съ его смерти, какъ солдатъ былъ отданъ на полный произвоильъ своихъ учителей.

На фронтъ обрушились наказанія одно другого строже, одно другого безчеловѣчнѣе, цѣлыя шеренги наказывались фухтелемъ, солдаты массами бѣжали изъ рядовъ, не будучи въ состояніи вынести двадцати-пяти лѣтній срокъ такой тяжелой службы.

Какъ только было отдано распоряженіе о приведеніи полка въ составъ по вышеупомянутому штату, сейчасъ же въ него поступило 476 чел. нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ расформированныхъ батальоновъ Екатеринославскаго егерскаго корпуса, одновременно съ этимъ, на основаніи распоряженія 13 декабря 1796 года, grenadereskія или флигель-роты Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка, вмѣстѣ съ такими же ротами Владимірскаго мушкетерскаго, составили сводный grenadereskій батальонъ подъ командой полковника Стлинга, батальонъ этотъ въ послѣдствіи, съ 27 сентября 1800 года, пересталъ называться своднымъ, удержавъ за собою наименованіе „grenadereskій“. Высочайшій указъ 13 декабря 1796 г. о сформированіи сводныхъ grenadereskихъ батальоновъ относился до всѣхъ мушкетерскихъ полковъ, а потому въ Украинской дивизіи всего было сформировано пять упомянутыхъ батальоновъ.

Вслѣдъ за измѣненіемъ штата полка и его административнаго подраздѣленія, послѣдовала и упоминаемая выше перемѣна въ обмундированіи и вооруженіи чиновъ, его составляющихъ. *)

На основаніи конфирмованныхъ штатовъ и табелей обмундированіе рядового мушкетера составляли: — кафтанъ, камзолъ, штаны, штиблеты, башмаки, галстукъ, шляпа, шинель и фуфайка; послѣдняя предназначалась только для зимняго времени.

Оружейныя и амуничиныя вещи состояли: изъ шпаги съ темлякомъ, портупеи со штыковой ножной, ружья со штыкомъ, ремнемъ, огнivнымъ чехломъ и полунаагалищемъ, патронной сумки съ перевязью, ранца съ ремнемъ, водоносной фляжки и сухарнаго мѣшка.

КАФТАНЪ шился изъ темнозеленаго сукна безъ лацкановъ, имѣлъ воротникъ, обшлага и погонъ изъ алага сукна, и на рукавахъ померанцевыя съ чернымъ клѣтчатымъ узоромъ петлицы; онъ дѣлался на красной каразейной подкладкѣ. **)

ШТАНЫ были бѣлаго сукна, покроя существовавшаго въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку до 1786 года.

ПУГОВИЦЫ—желтые.

ШЛЯПА—въ качествѣ головного убора, замѣнила собою, введенную въ войскахъ Потемкинъ, поярковую каску, при помощи двухъ суконныхъ лопастей защищавшую отъ холода уши и щеки солдата. Новая шляпа, лишивъ носившаго упомянутыхъ удобствъ, дѣлалась по формѣ ранѣе существовавшей и выше описанной; она обшивалась бѣлой шерстяной тесьмой и имѣла кисти: верхнюю — двухъ полковыхъ цвѣтовъ алаго и померанцеваго и боковыя — желтаго съ чернымъ, соединявшиеся такимъ-же шнуромъ.

ШТИБЛЕТЫ—чернаго сукна съ желтыми, какъ на камзолѣ, пуговицами, притянутыя къ ногѣ подъ колѣномъ суконною подвязкою съ пряжкой квадратной формы.

БАШМАКИ—смазные съ тупымъ носомъ.

ГАЛСТУКЪ—изъ краснаго стамеда, на холстѣ; съ полотняною по верхнему краю обшивкою и съ завязками назади. ***)

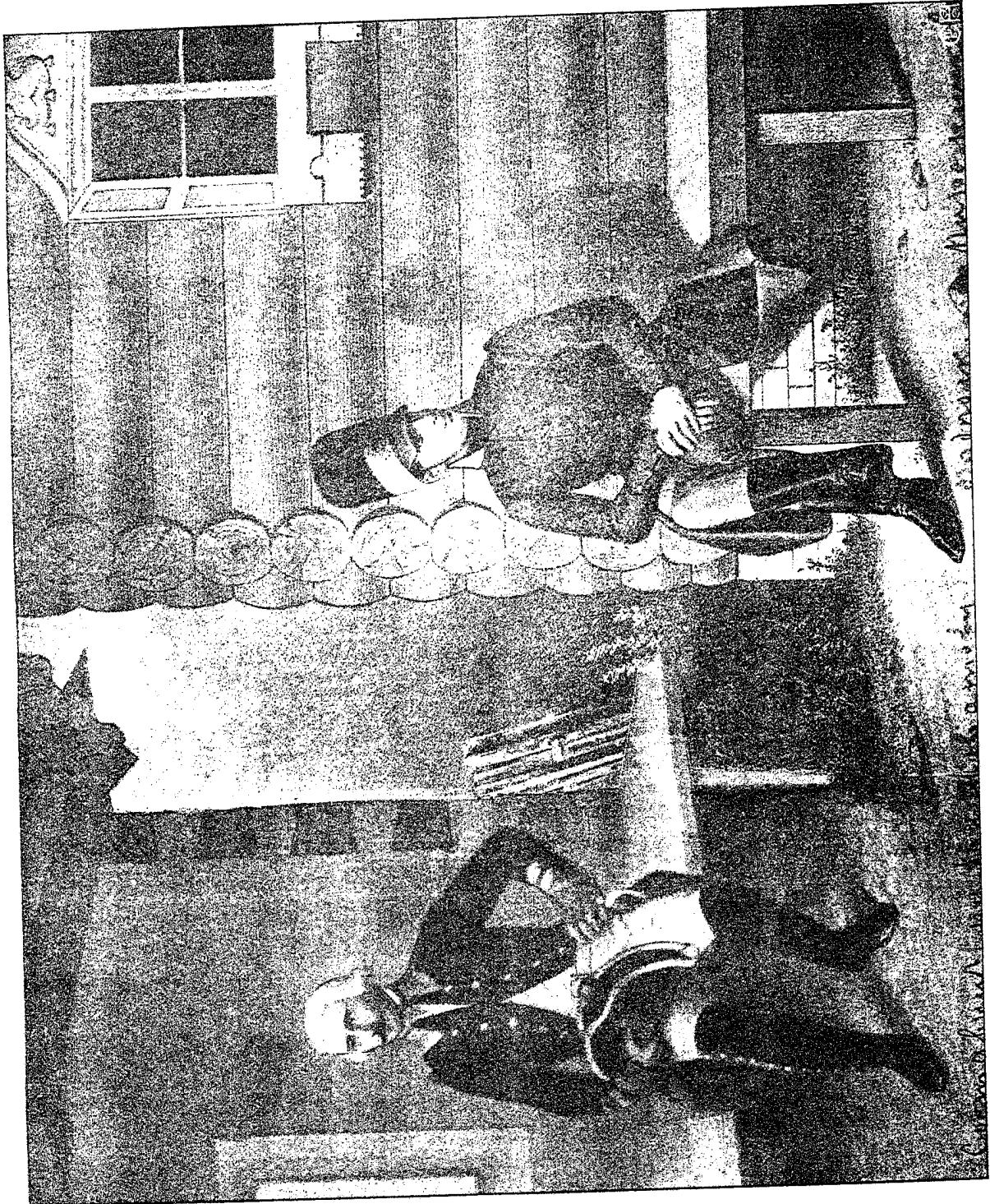
*) Висковатовъ соч. т. VII.

**) Полн. Собр. Законовъ 19 декабря 1796 года № 17756.

***) Висковатовъ. Ист. опис. обм. и воор. россійск. войскъ т. 7 й, стр. 87, 123 и 126-я.

XV.

Кл. стр. 58-й.

Мушкетеръ 1797—1801 г.г.

Фурнайтъ 1801—1809 г.г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Рядовые grenадерскихъ ротъ отличались отъ своихъ товарищай мушкетеръ тѣмъ, что имѣли темляки съ зелеными гайками и окольышами кистей, а на патронныхъ сумахъ—четыре пылающія grenады, и на головахъ вмѣсто шляпъ носили шапки. *)

ШАПКИ имѣли:—налобникъ изъ мѣдной латуни, темно-алый задникъ или верхъ, темнозеленый окольшъ и желтая съ чернымъ обшивки.

На налобникѣ были выбиты изображенія: въ верхней части—Россійской императорской короны; въ срединѣ—Россійскаго двухголоваго орла съ крестомъ св. апостола Андрея на груди и съ надписью надъ главами: „Съ нами Богъ!“ По бокамъ же налобника была выбита арматура, а внизу изображеніе Россійскаго кайзеръ-флага.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ мушкетерскихъ ротъ, въ отличіе отъ рядовыхъ, имѣли шляпу, обширую золотымъ галуномъ съ кистями полковыхъ цвѣтовъ, т. е. алого съ померанцевымъ, а на бокахъ желтаго съ чернымъ. Края воротника и обшлаговъ унтеръ-офицерской мундирной одежды обшивались золотымъ галуномъ полувершковой ширины, который нашивался и надъ обшлагомъ по двумъ краямъ клапановъ. Имъ полагались замшевые перчатки и камышевые трости съ широкимъ набалдашникомъ изъ бѣлой кости и широкимъ мѣднымъ наконечникомъ.

Въ строю трость эта, при помощи темляка изъ нечерненой кожи, вѣшалась на пуговицу лѣваго борта кафана, откуда снималась для того, чтобы прогуляться по солдатской спинѣ.

Вмѣсто ружей и сумъ съ перевязью, унтеръ-офицеры, кромѣ бывшихъ при ротныхъ знаменахъ, имѣли галлебарды (или алебарды) съ тремя закругленными зубцами на каждой сторонѣ, размѣръ алебарды съ древкомъ, окрашеннымъ черною краскою, равнялся 3 аршина и $6\frac{3}{4}$ вершкамъ.

Кромѣ того имъ были присвоены: шпага, портупея безъ лопасти, ранецъ, водоносная фляжка и сухарный мѣшокъ.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ grenадерскихъ ротъ имѣли обмундированіе подобно рядовымъ grenадерамъ, но съ прибавкою галуновъ, перчатокъ и тростей, послѣднія являлись какъ-бы символъ ихъ власти. Вооруженіе ихъ было такое же, какъ и grenадерскихъ рядовыхъ, ружья они имѣли винтовальные, а вмѣсто патронныхъ сумъ подсумки, или патронташи, изъ черной глянцевой кожи съ круглыми бляхами, какъ на сумахъ, которые надѣвались на переди у портупеи.

БАРАБАНЩИКИ мушкетерскихъ ротъ имѣли обмундированіе рядовыхъ мушкетеръ, но кафтаны ихъ были съ небольшими у плечъ крыльцами алого цвѣта, съ четырьмя перечными нашивками на переднихъ половинахъ рукавовъ изъ тесьмы, и съ погономъ на правомъ плечѣ. На головѣ барабанщики носили мушкетерскую шляпу. Вмѣсто ружья и сумы съ перевязью, они имѣли барабанъ съ перевязью и занавѣску.

БАРАБАНЪ мѣдной латуни въ $9\frac{1}{2}$ вершк. вышины и такого же діаметра, съ обручами, разрисованными трехъ-угольниками темно-зеленаго и алого цвѣта, и барабанными палками, выкрашенными черною краскою.

БАРАБАНЩИКИ И ФЛЕЙТЩИКИ grenадерскихъ ротъ одѣвались, какъ соотвѣтствующіе чины мушкетерскихъ, но вмѣсто шляпъ носили grenадерскія шапки въ $6\frac{1}{2}$ вершковъ подобно прочимъ grenадерамъ, и имѣли нашивки на рукавахъ, а флейтщики имѣли погонъ на лѣвомъ плечѣ, а не на правомъ. Барабанъ, перевязи, занавѣски послѣднимъ не полагались: они носили чрезъ лѣвое плечо на выбѣленномъ яловочномъ ремнѣ мѣдный футляръ съ двумя флейтами.

ПОЛКОВОЙ БАРАБАНЩИКЪ, въ отличіе отъ ротныхъ, имѣлъ нашивки изъ тесьмы

*) Висковатовъ стран. 126, 124, 10 и 6-я часть стр. 138.

по всѣмъ швамъ и нижнему краю крылецъ; онъ имѣлъ унтеръ-офицерскую шляпу и былъ унтеръ-офицерского чина.

ПОЛКОВЫЕ МУЗЫКАНТЫ одѣвались по образцу полкового барабанщика, но не имѣли погона, перчатокъ и тростей. Они вооружены были, какъ и мушкетеры, но вмѣсто ружья носили присвоенные имъ инструменты.

Кромѣ описанного обмундированія, всѣмъ нижнимъ чинамъ даны были шинели изъ бѣлаго сукна, съ отложнымъ воротникомъ и шестью обтяжными пуговицами. Надѣвались онъ сверхъ кафана, и подпоясывались портупею въ холодъ или ненастье; въ хорошее же время, въ походѣ носились кому какъ удобнѣе.

РАНЕЦЪ считался принадлежностью только походнаго времени, имѣлъ четырехъ-угольную форму и приготавлялся изъ телячей кожи; къ разряду же, исключительно, вѣщей походнаго времени принадлежали: водоносная фляжка и сухарный мѣшокъ.

Одновременно со всѣми перечисленными измѣненіями въ формѣ одежды, вооруженія и снаряженія нижнихъ чиновъ, между ними введены были: пудра, пукли и косы.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЫ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка, какъ grenaderскихъ, такъ и мушкетерскихъ ротъ носили: кафтанъ, камзолъ, зимніе и лѣтніе штаны, штиблеты и башмаки одного покроя и цвѣта съ нижними чинами; но только кафтанъ былъ безъ погона и имѣлъ петлицы, шитыя золотомъ и чернымъ шелкомъ, шился съ опущенными полями и дѣлался на подбоѣ изъ нелощенаго краснаго стамеда, а при надѣваніи застегивался на семь пуговицъ.

Офицеры носили перчатки съ крагенами подъ цвѣтъ камзола, а вѣ строя трости.

ОФИЦЕРСКИЕ ГАЛСТУКИ дѣлались бѣлые канифасные, сложенные въ четыре или пять складокъ по вышинѣ шеи и завязывались назади.

ШЛЯПЫ офицеровъ были треугольныя съ узкимъ золотымъ галуномъ и носились поперекъ лица, какъ при Петрѣ III-мъ. На боковыхъ углахъ шляпы было по золотой съ чернымъ шелкомъ кисти, висѣвшіе на концахъ такого-же шнура, обернутаго одинъ разъ около тулы.

Въ послѣдствіи кисти эти дѣлались серебряныя съ чернымъ шелкомъ, а на лѣвое поле даны кокарды и петлицы изъ серебрянаго плоскаго шнура съ восьмиконечною при верхней части звѣздою, а внизу петлицы—золотыя.

Офицеры носили шлагу съ серебрянымъ темлякомъ; на дежурствѣ—шарфъ; а вѣ строю, или парадной формѣ—знакъ и эспонтонъ.

Ознакомившись съ обмундированіемъ, снаряженіемъ и вооруженіемъ чиновъ въ царствованіе императора Павла Петровича и, вѣ виду того, что административное раздѣленіе полка описано въ началѣ этой главы, необходимо имѣть понятіе о строѣ по уставу 1797 года.

На основаніи этого устава рота строилась въ три шеренги и дѣлилась на четыре плутонга; офицеры во фронтѣ становились: командиръ роты предъ серединою первого плутонга; поручикъ—четвертаго; подпоручикъ—третьяго и прапорщикъ предъ серединою второго плутонга, —впереди первой шеренги; фельдфебель становился въ первой шеренгѣ между вторымъ и третьимъ плутонгомъ; ефрейтъ-капралъ находился за прапорщикомъ; а барабанщики становились: два по флангамъ роты въ первой шеренгѣ правѣ и лѣвѣ унтеръ-офицера, и одинъ за подпоручикомъ, на одной линіи съ ефрейтъ-капраломъ, прочие унтеръ-офицеры по одному на правыхъ флангахъ первого, второго и четвертаго плутонговъ, одинъ на лѣвомъ флангѣ роты—всѣ въ первой шеренгѣ, и по одному унтеръ-офицеру въ замкѣ за третьей шеренгой, противъ середины каждого плутонга.

Ранжировались роты по батальонно отъ праваго и лѣваго фланга къ серединѣ, такъ что самые крупные люди были въ первой и четвертой ротѣ, а самый мелкій рядъ въ

срединѣ третьей роты. Гренадерскія роты въ общей строй не входили, находясь въ сводныхъ батальонахъ.

Но прежде чѣмъ люди становились въ строй, они должны были пройти школу одиночного обученія, гдѣ по уставу 1796 года, главнымъ образомъ обращалось вниманіе на то, чтобы солдатъ какъ можно болѣе сжималъ колѣни, вбиралъ въ себя животъ и выпучивалъ грудь, подавая корпусъ на носки; не шевелилъ головою, а всегда держалъ ее на право. Все это достигалось при помощи палки не простой, а форменной, снимаемой съ пуговицы мундира, которой тыкали и въ животъ, и въ грудь, и куда попало, только лицо солдата избавлялось отъ этого орудія, во избѣженіе порчи красоты строя. Это было своего рода истязаніе, во время которого истязуемому приказывалось: „смотрѣть весело“ и „ѣсть начальника глазами“.

Требованіе въ строю во время маршировки, чтобы держать тѣло прямо, носки врозь, а голову повороченную на право, или къ сторонѣ начальника, сохранять въ полной неподвижности ружье и необыкновенно точное равненіе предъявлены были къ фронту солдатъ съ неменьшою педантичностю, чѣмъ и при одиночномъ ученыи; и здѣсь то наказаніе фухтелемъ обрушивалось иногда на цѣлую шеренгу, не говоря про одиночныхъ людей.

Стрѣльба, какъ средство пораженія, всегда должна заслуживать особеннаго вниманія всякаго, желающаго знакомиться съ исторіей военного дѣла въ какой либо періодъ времени, а потому и здѣсь способъ, какимъ она производилась по вышеупомянутому уставу, заслуживаетъ особеннаго вниманія, тѣмъ болѣе, что при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ введенъ былъ шаржирный огонь, отличавшійся оригинальною особенностью.

Для стрѣльбы произносилась команда: „Слушай на караулъ! къ заряду, чехлы долой! заряжай“. По этой командѣ изъ строя выскакивалъ флигельманъ передъ фронтъ, иprodѣльвалъ требуемые командою пріемы заряжанія. На флигельмана взглядывались прочие, остававшіеся въ строю, и заряжали ружья, согласуя свои дѣйствія съ его движеніями.

Послѣ заряжанія первые два плутонга принимали два шага вправо, а послѣдніе два шага влево. Въ образовавшійся промежутокъ становилось знамя, на правомъ флангѣ третьаго плутонга. Офицеры становились на правые фланги плутонговъ, на мѣста унтеръ-офицеровъ, переходившихъ въ третью шеренгу, которая вмѣстѣ со второй приступала, и пальба производилась какъ и прежде всей ротою или плутонгами, на мѣстѣ или съ движениемъ впередъ и назадъ.

Для производства вышеупомянутаго шаржирнаго огня въ ротѣ, каждый плутонгъ дѣлился на двѣ половины: одной изъ нихъ командовалъ офицеръ, а другой унтеръ-офицеръ.

Каждый полуплутонгъ дѣлился на звѣнья, по два ряда каждый, слѣдовательно это звѣнѣо имѣло шесть стрѣлковъ, оно называлось отдѣленіемъ. Отдѣленія эти по очереди и по командѣ своихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ производили залпъ; такимъ образомъ рота единовременно выпускала сорокъ восемь зарядовъ. Введеніе такой стрѣльбы очевидно обнаруживало стремленіе сдѣлать огонь роты непрерывнымъ, что было весьма важно при медленномъ способѣ заряжанія въ то время.

Для открытія вышеописаннаго огня подавалась команда: „ротою рядами на мѣстѣ шаржируй!“ и „господа оберь и унтеръ-офицеры рядами шаржировать!“ по этой командѣ въ каждомъ полуплутонгѣ, командующіе ими становились передъ первымъ рядомъ 2-го отдѣленія, т. е., возлѣ втораго ряда первого отдѣленія и, по командѣ производившаго стрѣльбу: „шаржируй!“ они командовали своимъ первымъ отдѣленіямъ: „маршъ!“ и дѣлали три шага впередъ, а первая отдѣленія, по ихъ командѣ, пять шаговъ впередъ, при чемъ сами перестраивались слѣдующимъ образомъ: по командѣ маршъ, отдѣленіе двигалось и, отойдя впередъ пять шаговъ, какъ выше было сказано, рядовые первой шеренги и рядовой второй шеренги втораго ряда останавливались на своихъ мѣстахъ, а къ нимъ при-

страивались въ двѣ шеренги прочія три человѣка: при этомъ первый рядъ второй шеренги становился правѣе первого ряда первой шеренги, второй рядъ третій шеренги переходилъ во вторую и становился въ затылокъ первому ряду первой, шеренги, а первый рядъ третьей шеренги становился правѣе его и въ затылокъ крайнему человѣку первой шеренги т. е., перешедшему на это мѣсто, первому ряду второй шеренги. Такимъ образомъ отдѣленіе перестраивалось изъ трехъ-шереночнаго строя въ двухъ шереночный и открывало огонь по командамъ своего офицера: „изготовься!“, „прикладывайся!“ и „пали!“. Въ это время прочія отдѣленія приготвлялись.

Послѣ выстрѣла, по командѣ офицера: „Маршъ!“ первое отдѣленіе возвращалось на свое мѣсто, перестраиваясь въ три шеренги, и заряжая ружья на ходу, второе отдѣленіе по этой-же командѣ шло на пять шаговъ впередъ, перестраивалось и производило выстрѣлъ, подобно первому. Такимъ образомъ офицерь поочередно, переходя ко второму ряду каждого отдѣленія, командовалъ только: „прикладывайся!“, „пали!“ и „маршъ!“ Послѣ выстрѣла всѣхъ отдѣленій своего полуплутонга, онъ начиналь огонь опять съ первого отдѣленія и т. д., продолжая его до тѣхъ поръ, пока не приказано будетъ прекратить. Тоже самое дѣжалось и въ прочихъ полуплутонгахъ.

Огонь этотъ, не смотря на большую потерю времени для перестроеній, все таки былъ введенъ въ войскахъ и считался изобрѣтеніемъ, хотя собою особеннаго ничего не представлялъ, и могъ быть съ успѣхомъ замѣненъ стрѣльбой изъ фронта, причемъ первую шеренгу пришлось бы становить на колѣни, какъ дѣляется для стрѣльбы съ колѣна. *)

Всѣ вышеописанныя нововведенія потребовали не мало усилий со стороны офицеровъ полка, перешедшаго, по прибытіи шефа генерала Ермолова, согласно расписанія полковыхъ квартиръ, въ февралѣ мѣсяцѣ изъ Вербовца въ Каменецъ-Подольскъ, гдѣ къ нему въ апрѣль прибылъ генералъ-маиръ баронъ Розенъ, который, видимо, раздѣлилъ власть съ генералъ-маиромъ Ермоловымъ, такъ какъ подписывалъ даже мѣсячные рапорты, именуясь шефомъ полка, хотя генералъ-маиръ Ермоловъ продолжалъ оставаться шефомъ и не устранялся отъ дѣла полка до 8 октября 1797 года, когда онъ былъ уволенъ въ отставку, и шефомъ полка назначенъ генералъ-маиръ баронъ Розенъ. Такимъ образомъ въ жизни Новоингерманландскаго полка былъ періодъ, когда имъ, въ качествѣ шефа, одновременно командовали два генерала:—Ермоловъ и Розенъ, **) подписьвая то одинъ, то другой, представляемые отъ полка рапорты.

Въ этомъ же году въ полку уничтожены чины премьеръ и секундъ маира, и приказано имъ именоваться только маирами, сохраняя старшинство по дню производства; затѣмъ улучшено материальное положеніе офицеровъ, особенно старшихъ чиновъ:—имъ увеличено жалованье, такъ что они за вычетомъ на медикаменты и госпиталь стали получать:

полковникъ	900 руб.	подпоручикъ	200 руб.
подполковникъ	600 руб.	прaporщикъ	200 руб.
маиръ	460 руб.	полковой квартирмистръ .	240 руб.
капитанъ	340 руб.	адъютантъ	200 руб.
штабсъ-капитанъ	340 руб.	аудиторъ	200 р. въ годъ. ***)
поручикъ	240 руб.		

*) „Его Императорскаго Величества воинскій уставъ о полев. пѣх. службѣ“. Полн. Собр. Зак., 29 ноября 1796 г. узакон. № 17588.

**) Моск. Отд. Общ. Архива. Мѣс. рапорты за 1797 годъ и Полн. Собр. Зак. 1796 г. т. XXIV № 17606.

***) Полн. Собр. Зак. 1797 г. т. XXIV № 17857 и 17590.

Изъ этого жалованья дѣлать какія либо въ полкъ вычеты, кроме какъ за мундирное платье, шившееся при поступлении, было запрещено; но запрещалось также офицерамъ и дѣлать долги; а если, не смотря на запрещеніе, офицеръ дѣлалъ большой долгъ, то его сажали подъ арестъ, а жалованье обращалось на удовлетвореніе кредитора; такимъ образомъ явилось личное задержаніе офицеровъ за долги, да еще въ особенной своеобразной формѣ; что же касается въ этомъ отношеніи нижнихъ чиновъ, то имъ всякий кредитъ былъ воспрещенъ безусловно, и кредиторъ ихъ, не только что не получалъ своихъ денегъ, но еще привлекался за такое одолженіе къ судебнай отвѣтственности, а должникъ, если онъ былъ унтеръ-офицеръ, разжаловался въ рядовые, рядовой прогонялся сквозь строй.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича обращено было вниманіе на огромное число повозокъ собственного офицерскаго обоза, двигавшагося за арміями, вслѣдствіе этого поднимавшаго цѣну на фуражъ до баснословныхъ размѣровъ, и ставившаго большія затрудненія при движениі войскъ.

По новому уставу число повозокъ, дозволенное каждому чину, было строго опредѣлено; а именно: г.-маюру—карета въ 4 лошади, фура, повозка, 6 вьючныхъ лошадей и 6 верховыхъ; полковнику—карета или коляска въ 4 лошади, 2 повозки, 6 вьючныхъ и 4 верховыхъ лошади; подполковнику — коляска въ двѣ лошади, повозка, 4 вьючныхъ и 3 верховыхъ лошади; маюру — повозка, 4 вьючныхъ и 3 верховыхъ лошади; капитану — повозка и 2 верховыхъ лошади; субалтернъ офицерамъ разрѣшалось имѣть по вьючной и верховой лошади.

На основаніи того же закона всѣ полковые повозки были окрашены краскою полковыхъ цвѣтовъ: алаго и померанцеваго, въ томъ числѣ и собственный обозъ офицеровъ. На повозкахъ было написано имя полка, за исключеніемъ генеральскихъ, на которыхъ была поставлена фамилія полкового шефа.

Въ то время, какъ въ полку производились вышеописанныя перемѣны, онъ, простоявъ въ Каменецъ-Подольскѣ, въ апрѣль мѣсяцѣ 1797 года расположился въ обывательскихъ сарайахъ около города, поступивъ въ подчиненіе Подольскому военному генералъ-губернатору генералъ-лейтенанту Беклешову. *)

Здѣсь онъ долженъ былъ простоять до ноября, а въ этомъ мѣсяцѣ перешелъ на зимовыя квартиры въ окрестностяхъ Каменецъ-Подольска, гдѣ именно въ полку и полученъ приказъ отъ 25 сентября и указъ Государственной коллегіи отъ 8 октября объ упомянутомъ назначеніи новаго шефа. **)

Между тѣмъ Императоръ Павелъ Петровичъ, все болѣе и болѣе страшась послѣдствій французской революціи, въ виду успѣховъ французскаго оружія и неискренности французскаго правительства, постепенно убѣждался въ непрочности европейскаго мира, хранителемъ котораго силою обстоятельствъ сдѣлался Русскій Императоръ, такъ какъ монархическая власть, угрожаемая со стороны республики, въ западной Европѣ была въ слабыхъ рукахъ. Войска находились въ постоянномъ ожиданіи похода: въ полки, находившіеся въ дивизіяхъ вдоль западной границы, постоянно прибывали укомплектованія на смѣну солдатъ, высылавшихся во внутреннія губерніи, за негодностью къ полевой службѣ, и поступавшихъ въ гарнизоны.

Тоже самое происходило и въ Новоингерманландскомъ полку, числившемся съ мая мѣсяца 1797 года въ Екатеринославской дивизіи, переименованной 22 сентября того-же года въ Днѣстровскую. ***)

Наступилъ 1798-й годъ; полкъ (въ Днѣстровской дивизіи), продолжая стоять въ ок-

*) Моск. Архивъ. Мѣсячн. рапорты съ 1го мая по 1-е декабря 1797 г. и Полн. Собр. Зак. т. XXIV, узакон. 17756.

**) Моск. Архивъ. Мѣсячный рапортъ 1-го декабря 1797 года.

***) Полн. Собр. Законовъ т. XXIV узакон. № 18150. Мѣсячн. рапорт. полка съ 1-го мая по 1-е января 1797 года. Моск. Арх. Опись 215.

рестностяхъ Каменецъ-Подольска, долженъ былъ (по штату 15 января) имѣть 2125 чел., всѣхъ чиновъ.

По этому штату онъ составлялъ, какъ и прежде, два батальона, изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ—каждый. *)

Въ концѣ апрѣля полкъ занялъ квартиры въ самой крѣпости Каменецъ-Подольскъ и ея предмѣстяхъ. Здѣсь 21 октября, переставъ называться Новоингерманландскимъ, переименованъ въ „Мушкетерскій генералъ-маіора барона Розена“ полкъ; а чрезъ мѣсяцъ послѣ этого обстоятельства, 19 ноября 1798 года въ полкъ были получены новыя знамена по числу мушкетерскихъ ротъ; они объявлены безсрочными и прибиты къ древкамъ маіора, нарочно установленною Государемъ для подобнаго случая, закономъ 29 ноября 1796 года. **)

Въ прибивкѣ знаменъ, производившейся на квартирѣ полкового шефа генералъ-маіора барона Розена, кроме самого шефа, приняли участіе всѣ офицеры, всѣ фельдфебеля и съ каждой роты по одному унтеръ-офицеру и десять рядовыхъ.

На другой день новыя знамена принесены къ полку, выведенному въ строй. Здѣсь,

*) Полн. Собр. Закон. т. XLIII, кв № 18308-му.

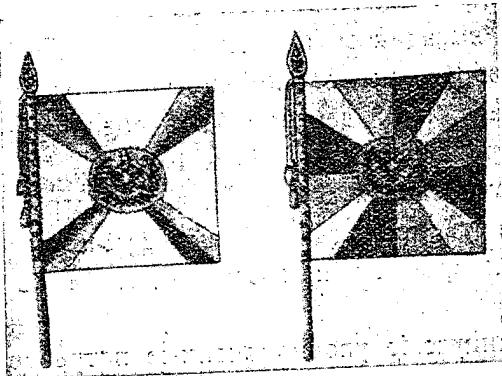
По штату 15 января 1798 года въ полку было положено:

Число чиновъ	Раз. одн.	Жалованье одному въ годъ.		Число чиновъ	Раз. одн.	Жалованье одному въ годъ.	
		РУБ.	коп.			РУБ.	коп.
Шефъ-генералъ . . .	1 —	—	—	Лазаретн. служителей	12 —	9 40 ^{1/2}	
Полковникъ . . .	1 17	900	—	Вагенмейстеръ . . .	1 —	37 26	
Подполковникъ . . .	1 11	600	—	Ложн. съ собств. пл.	1 —	58 80	
Маіоровъ . . .	3 8	460	—	Его учениковъ . . .	2 —	9 40 ^{1/2}	
Капитановъ . . .	6 5	340	—	Оружейный мастеръ .	1 —	200 —	
Штабсъ-капитановъ .	6 5	340	—	Его учениковъ . . .	2 —	9 40 ^{1/2}	
Поручиковъ . . .	12 4	240	—	Кузнецова . . .	4 —	9 40 ^{1/2}	
Подпоручик. (изъ нихъ два адютанта). . .	16 3	200	—	Коновалъ . . .	1 —	58 80	
Прaporщиковъ . . .	10 3	200	—	Плотниковъ . . .	12 —	9 40 ^{1/2}	
Фельдфебелей . . .	12 —	37	26	Профосъ . . .	1 —	8 —	
Подpraporщиковъ .	10 —	16	68	ФУРЛЕЙТОВЪ:			
Младш. унтеръ-офиц.	96 —	13	74	Къ 12 пов. для больн.	12 —	8 —	
Гренадеръ . . .	276 —	9	90	Къ 12 пов. для хлѣба	12 —	8 —	
Мушкетеръ . . .	1380 —	9	40 ^{1/2}	Къ 4 повозк. для патр.	12 —	8 —	
Мастеровыхъ фронтов.	12 —	9	90	Къ 12 пов. для палат.	12 —	8 —	
Музыкаントовъ . . .	7 —	12	87	Къ 1 повоз. для аптеки	1 —	8 —	
Полков. барабанщик.	7 —	12	87	Къ 1 повоз. для церкви	1 —	8 —	
Барабан. гренадерск.	6 —	9	90	Къ 1 повозк. для дѣлъ	1 —	8 —	
Барабан. мушкетерск.	31 —	9	40 ^{1/2}	и д. казны . . .	1 —	8 —	
Флейщиковъ . . .	4 —	9	90	Къ 1 пов. для слесар.	1 —	8 —	
Полков. квартирмейст.	1 4	240	—	и проч. инструм. .	1 —	8 —	
Аудиторъ . . .	1 3	200	—	Къ 6 выючн. лошадям.			
Священникъ . . .	1 3	150	—	для котловъ . . .	6 —	8 —	
Церковникъ . . .	1 —	9	40 ^{1/2}	Къ 36 полуфуркамъ			
Лекарь . . .	1 3	250	50	подъ плащи, обувь			
Подлекарей . . .	2 —	117	60	и запасную аммун.	36 —	8 —	
Фельдшеровъ . . .	12 —	9	40 ^{1/2}	Деньщиковъ . . .	84 —	7 30	

**) Полн. Собр. Законовъ т. XXIV узак. № 17588.

послѣ прочтенія аудиторомъ пунктовъ устава обь обязанностяхъ чиновъ полка къ знаменамъ, всѣ приняли присягу на вѣрность знаменамъ. Послѣ присяги весь полкъ, отдавъ знаменамъ честь, возвратился на квартиры, а старыя знамена командою изъ 1 арсенала, 30 гренадеръ, 1 флейтщика и 10 подпрапорщиковъ, были отнесены и сданы въ цера.

арсеналъ.
Такимъ образомъ кончился старый порядокъ снабженія полка знаменами, какъ срочными вещами, и имъ суждено было безсмѣнными свидѣтелями мужества, храбрости и самоотверженія полка на берегахъ Дуная, подъ стѣнами Смоленска и на поляхъ Бородина.

Знамена пожалованныя полку въ 1798 году.

Знамена пожалованныя полку въ 1790 году.
Знамена, пожалованныя полку имѣли видъ, представленный на рисункѣ, были сдѣланы изъ темно-пунцового, палеваго и бѣлого гродетура. У девяти знаменъ крестъ былъ темно-пунцовый съ палевымъ пополамъ, а углы бѣлые, у десятаго-же крестъ бѣлый, и углы палевые съ темно-пунцовыми по поламъ. Всѣ десять знаменъ имѣли древки кофейныя. *)

Каждое знамя сдѣгалось принадлежностю не только полка, но и одной какой либо мушкетерской роты, съ которой оно и слѣдовало всюду въ командировку. **)

Въ то время, какъ въ полку происходило все вышеописанное, въ Ієропії сягнулись событія, поднявшія оружіе Россії противъ Франції.

Французы тогда хозяйничали въ Европѣ: между прочимъ они по Кампоформійскому договору завладѣли всѣми германскими областями на лѣвомъ берегу Рейна, отодвинули свою границу на югъ до Альпъ, пріобрѣли Іонические острова, уничтожили Венеціанскую республику, вытѣснили владычество Австрійского дома изъ сѣверной Италіи, гдѣ образовали новую республику подъ именемъ Цисальпійской. Голландію переименовали въ республику Батавскую; въ Швейцаріи ввели демократическое правленіе подъ именемъ республики Гельветической, и налагая контрибуціи, распоряжались въ ней безконтрольно; изъ-подъ крѣвла папы образовали республику Римскую, а его взяли подъ стражу въ консула и держали его подъ стражей, не смотря на требованіе объ освобожденіи со стороны Русскаго Правительства, прервавшаго по этому случаю мирныя сношенія съ Французской республикой; продолжая предъявлять на переговорахъ въ Раштадтѣ и Зельцѣ требованія къ Австрійскому правительству, французы формировали войска противъ Англіи и готовились къ чрезвычайному морскому предпріятію, для чего, посредствомъ насильственного займа, собирали деньги, сохраняя существо этого предпріятія въ глубокой тайнѣ.

^{*)} Долгоруковъ. Хроника Росс. Императорской арміи. Издан. 1799 года.

**) Полн. Собр. Закон. т. XXV, узакон. № 19102.

Вѣнскій дворъ именемъ безопасности всей Европы взвывалъ о содѣйствіи къ Русскому Монарху, который рѣшился наконецъ послать за границу шестнадцати-тысячный корпусъ, подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Розенберга, и 13 іюля 1798 года далъ повелѣніе всѣмъ войскамъ, стоявшимъ на западной границѣ, быть готовымъ къ походу по первому требованію Австрійского правительства.

Въ это время французскія войска ген. Бонапарта на эскадрѣ адмирала Брюи, выйдя изъ Тулона, направились къ острову Мальта и, овладѣвъ имъ 1-го іюня, уничтожили здѣсь господство ордена Мальтійскихъ рыцарей, находившагося подъ покровительствомъ Императора Павла I-го.

Оставивъ гарнизонъ, французская эскадра на нѣкоторое время скрылась отъ взоровъ Европы, чтобы неожиданно высадиться при Александрии на берега Египта, 21 іюля 1798 г.

Встревоженная порта обратилась за помощью къ Россіи, и союзные русскіе корабли появились въ водахъ Босфора, а 23 декабря былъ подписанъ союзный договоръ съ Турцией, къ которому примкнули Великобританія и Неаполь.

Такимъ образомъ сформировался союзъ Англіи, Австріи, Турціи и Неаполя съ Россіею во главѣ, чтобы положить предѣль успѣхамъ французского оружія, принудить Францію войти въ прежніе свои предѣлы, и возстановить миръ и политическое равновѣсіе Европы.

20 января 1799 г. французскіе уполномоченные потребовали удаленія русскихъ войскъ изъ предѣловъ Австріи и объявили въ Раштатѣ сношенія съ Австріею прерванными. А такъ какъ удовлетворенія со стороны Австріи не послѣдовало, то французскія войска послѣ 4-го февраля перешли Рейнъ въ то время, какъ русскія корпуса Розенберга и Германа двигались въ сѣверную Италію и потомъ, по просьбѣ Вѣнскаго двора, были отданы въ полное подчиненіе фельдмаршалу графу Суворову, назначенному руководить дѣйствіями союзной русско-австрійской арміи.

Новоингерманландскій полкъ, подъ именемъ „мушкетерскаго ген.-маіора барона Розена“, не вошелъ въ составъ корпусовъ, перешедшихъ границу, а потому и не могъ участвовать въ знаменитомъ походѣ Суворова чрезъ Альпы, покрывшемъ славою русскія войска.

Въ корпусахъ г.г. Розенберга, Германа и Нумсена или въ послѣдствіи Римскова-Корсакова, перешедшихъ границу, считалось до 70000 человѣкъ. Изъ прочихъ войскъ, тоже готовыхъ къ походу, на западной границѣ Россіи образованы двѣ арміи:—первая и вторая.

Первая армія подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Ласси, силою 47,871 человѣкъ имѣла главную квартиру въ Гродно и расположилась на протяженіи отъ Балтійскаго моря до Брестъ-Литовска. Лѣвымъ ея крыломъ назначенъ былъ отдѣльный корпусъ принца Конде, состоявшей изъ французскихъ эмигрантовъ, числомъ до 7000 человѣкъ, и стоявшей между Высоколитовскомъ и Влодавою.

Вторая армія ген.-отъ-инф. гр. Гудовича, силою въ 36,097 человѣкъ, состояла изъ войскъ Украинской и Днѣстровской инспекцій, расположена была отъ Брестъ-Литовска до Днѣстра, имѣла главную квартиру въ Каменецъ-Подольскѣ и раздѣлялась на два корпуса: лѣвый — подъ начальствомъ ген.-отъ-кав. Михельсона и правый — подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Гудовича.

Особый корпусъ ген.-лейт. бар. Шюца въ 4548 чел. расположенъ былъ по Днѣстру.

Полкъ ген.-маіора бар. Розена къ 1-му января 1799 года, числясь въ Днѣстровской инспекціи и квартируя въ Каменецъ-Подольскѣ, вошелъ въ составъ вышеупомянутаго корпуса самого Гудовича и находился при главной квартирѣ до марта мѣсяца этого года. *)

*) Моск. Архивъ. Рапорты полка за январь 1799 года. Милютинъ. Ист. войны 1799 года. 90-е приложеніе къ 1-й части.

Въ мартѣ мѣсяцѣ, когда корпусу Конде было повелѣно перейти границу, арміи же Ласси и Гудовича, назначенные для подкрепленія корпусовъ, дѣйствовавшихъ за границею, должны были между собою сохранять постоянную связь, полкъ былъ двинутъ въ г. Дубно, гдѣ и расположился на конторионѣ квартирахъ вмѣстѣ съ гренадерскими ротами; но послѣднія 15-го мая были откомандированы въ сводный батальонъ полковника Стelinga. *)

Мушкетерскія роты въ полку въ это время по списку имѣли 1509 человѣкъ, хотя это число далеко не отвѣчало дѣйствительной силѣ строя, въ которомъ на лицо къ 1-му юнію было всего 1371 человѣкъ, а болѣе 9% было въ расходѣ, главнымъ образомъ, больными въ госпиталяхъ. Только гренадерскія роты находились въ лучшихъ условіяхъ во первыхъ потому, что тамъ избѣгали посыпать людей въ командировки, да и больныхъ было незначительное число, вслѣдствіе того, что эти роты представляли собою болѣе крѣпкій составъ людей отъ природы.

Дѣйствія и передвиженія нашихъ войскъ за границею, послѣ перехода полка въ г. Дубно, болѣе не оказали никакого вліянія на полковую жизнь, и полкъ продолжалъ стоять на постоянныхъ квартирахъ до тѣхъ поръ, когда Императоръ, недовольный союзниками, отозвалъ свои войска обратно въ Россію и, когда въ силу этого возвращенія, послѣдовало новое размѣщеніе расположенныхъ по западной границѣ войскъ, **) начавшихъ переживать періодъ чудовищныхъ отношеній начальника къ подчиненному, — время господства аракчеевскихъ традицій, отвоевавшихъ себѣ печальную популярность въ нашей исторіи. ***)

Съ 28 февраля полки дѣйствовавшей арміи начали переходить границу, возвращаясь изъ похода.

Въ этомъ же мѣсяцѣ полкъ изъ Дубно перешелъ обратно въ крѣпость Каменецъ-Подольскъ.

Это были послѣдніе дни существованія полковой артиллеріи. Вліяніе начальства пѣхотныхъ частей признано невыгодно-отзывающимся на артилерійскомъ дѣлѣ, а потому приказано было составленная при полкахъ артиллерійскія команды отдѣлить и передать въ полевую артиллерію.

*) Моск. Архивъ. Опись 215. №с. рап. полка 15 мая 1799 г.

Въ полку „генераль-маиора барона Розена“ состояло:

Въ батальонѣ ген.-м. барона Розена (бывшій 1-й).

П О С П И С К У:	Штабъ. офицеров.	Оберъ- офицеров.	Унтеръ- офицеров.	Музыкан- товъ.	Рядовыхъ.
въ ротѣ ген.-м. барона Розена (бывш. 1-я м.).	2	6	10	9	136
въ ротѣ капитана Пироцкаго (бывш. 2-я м.)	—	4	10	3	134
въ ротѣ подполковника Сытина (бывш. 3-я м.)	1	4	10	3	131
въ ротѣ капитана Сабунаева (бывш. 4-я м.)	1	4	10	3	131
въ ротѣ полковника Ганжи (бывш. 5-я м.)	2	4	10	3	126
въ флигель ротѣ капитана Соловкина (бывш. 1-я гр.)	—	5	9	6	138

Въ батальонѣ командрискомъ:

въ ротѣ командрской (бывш. 6-я м.).	2	5	10	4	135
въ ротѣ капитана Деминскаго (бывш. 7-я м.)	—	4	10	3	132
въ ротѣ команд. поручикомъ Гекомъ (бывш. 8-я м.)	—	4	10	3	129
въ ротѣ капитана Пироцкаго 2-го (бывш. 9-я м.)	—	4	10	3	136
въ ротѣ подполковника Муромцева (бывш. 10-я м.)	1	4	10	3	135
въ флигель ротѣ капитана Дьячкова (бывш. 2-я гр.)	—	4	9	6	138

**) Милютинъ. Ист. войны 1799 г. повел. Суворову 28 ноября. Часть VIII прил. 35.

***) Русская Старина 77 г. № 4. Преобразователи русской арміи Лебедева.

На основаниі повелѣнія 6 марта 1800 г. орудія и артиллериjsкая прислука были исключены изъ состава полка, и полковая артиллериj перестала существовать.

А на случай движенія полка,—къ нему, какъ и къ прочимъ, присоединялась съ 6-ю легкими орудіями половина полевой артиллериjsкой роты, состоявшая тогда по от-правленію службы въ точной командѣ полковаго шефа; но внутреннее управление всецѣло находилось въ рукахъ артиллериjsкихъ командировъ.

Артиллериj эта находилась при всякомъ движеніи полка, во время учений и въ лагеряхъ.

Это вліяніе полковаго начальства въ строевомъ отношеніи на артиллерию продолжалось до 1808 г., когда Аракчеевъ, признавъ такое положеніе дѣла неудобнымъ, въ ав-густѣ мѣсяцѣ представилъ проектъ, въ силу котораго въ концѣ года, Высочайшимъ ука-зомъ, артиллериjsкія роты отобраны изъ вѣдѣнія шефовъ. *)

Вслѣдствіе того, что уничтожена была полковая артиллерия, къ мушкетерскому г.-м. барона Розена полку была присоединена, упоминаемая выше, артиллериjsкая полурота, **) принявшая участіе въ маневрахъ вмѣстѣ съ полкомъ въ Волынской губерніи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1800 г. Она принадлежала къ составу артиллериjsкаго батальона генер.-лейт. Нелюбова.

Полкъ, находясь подъ главнымъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Розенберга, принявшаго отъ Суворова команду надъ войсками, возвращавшимися изъ заграничнаго похода, про-стоялъ въ Каменецъ-Подольскѣ до сентября мѣсяца 1800 г., когда выступилъ въ Во-лынскую губернію, и сталъ тамъ на кантониръ квартиры въ м. Катербургѣ, находящемся сорокъ верстъ южнѣе г. Дубно.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ полкъ снова былъ на своихъ постоянныхъ квартирахъ въ Каменецъ-Подольскѣ. Здѣсь чины полка встрѣтили новый годъ, и здѣсь же было получено из-вѣстіе о кончинѣ Императора Павла I-го 11-го марта 1801 года.

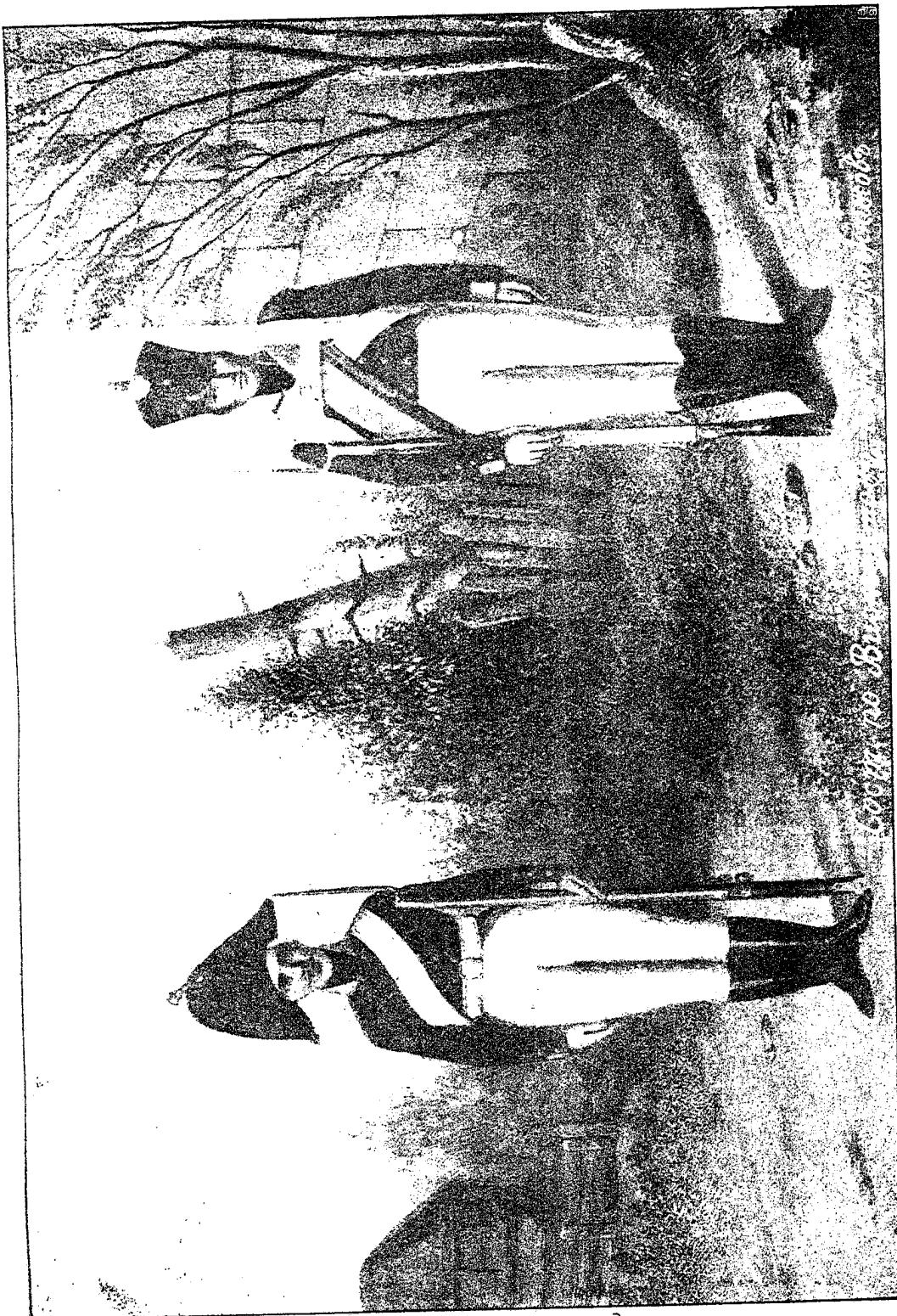

*) Бранденбургъ. г.-м. 500 лѣтіе русской артиллериї.

**) Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Опись 215 М. рапорты полка 18/III 1800 года.

XVI.

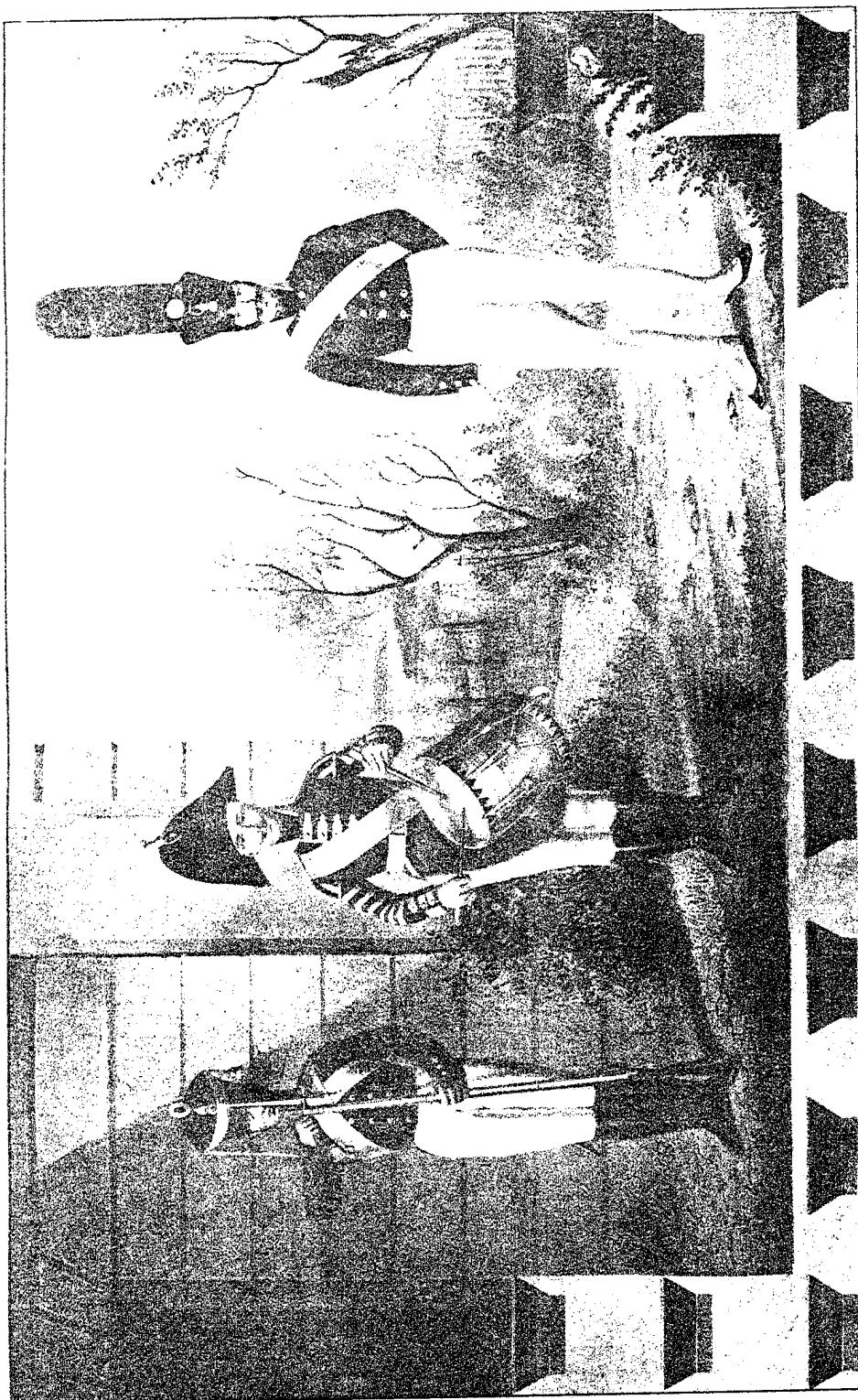
Кн с.р. 69-й.

Мушкетеръ 1802 - 1803 г.г.

Мушкетеръ 1809 г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Мушкетеръ 18 2 — 1817 г.г.,
мушкетерский барабанщикъ 1802 — 1803 г.г.,
фуражная шапки строевыхъ нижнихъ чиновъ 1811 года,
гренадеръ 1808 года и
гренадеръ 1808 года и

Новоингерманландскаго пехотнаго полка,

ГЛАВА IV-я.

Генералъ-маюра барона Розена полкъ въ началѣ царствованія Императора Александра I-го, переименованіе полка въ Новоингерманландскій мушкетерскій. Участіе полка въ сраженіи подъ Аустерлицемъ 20 ноября 1805 г.

12 марта 1801 года на престолъ вступилъ Императоръ Александръ I-й и чрезъ 17 дней по вступленіи своемъ возвратилъ полку его прежнее имя: съ этого времени полкъ сталъ называться Новоингерманландскимъ мушкетерскимъ, а наименованіе по шефу было уничтожено, чтобы никогда не возвращаться на страницы полковой исторіи. *)

Эта была первая реформа, коснувшаяся полка, она распространялась на всю армію, и полкамъ возвращены названія, принятые еще Петромъ I-мъ, по именамъ земель и городовъ.

Цѣлесообразность этой мѣры очевидна: сражаясь подъ знаменами полка съ именемъ русской земли, солдатъ считалъ себя принадлежащимъ государству, а не шефу, что случалось въ предыдущемъ царствованіи. **)

Но, къ сожалѣнію, названія ротъ и батальоновъ долго и послѣ этого удерживалось по фамиліямъ шефа и своихъ офицеровъ.

До августа мѣсяца полкъ простоялъ въ Каменецъ-Подольскѣ и потомъ, оставаясь въ Днѣстровской инспекції генералъ-отъ-инфanterіи Розенберга, долженъ былъ перейти въ Могилевъ на Днѣстрѣ и г. Ямполь,—которая и заняла: Могилевъ—первымъ, т. е. шефскимъ батальономъ, а г. Ямполь—командирскимъ, т. е. бывшимъ вторымъ. ***)

Такъ какъ съ первыхъ же дней царствованія Императора Александра I-го начали измѣнять вѣнчаній видъ солдата, надѣляя его обмундированіемъ, снаряженіемъ и даже вооруженіемъ новыхъ образцовъ, то, оставивъ полкъ на квартирахъ въ Ямполѣ и Могилевѣ, не лишнимъ будетъ прослѣдить всѣ измѣненія въ формѣ одежды, обмундированія и снаряженія полка по 1-е января 1906 г., чтобы имѣть возможность потомъ ясно представить себѣ Новоингерманландцевъ во время похода противъ Франціи въ 1805 году и въ день Аустерлицкаго сраженія, гдѣ на долю ихъ выпала честь спасти лѣвое крыло отступавшей арміи.

Согласно конфирированныхъ штатовъ Новоингерманландцы получили новое вооруженіе снаряженіе и обмундированіе, а именно:

МУНДИРЪ (съ 1802 года) ИЛИ КАФТАНЪ ДВУБОРТНЫЙ—изъ темно-зеленаго

*) Висковатовъ соч. и хроника Росс. арміи. Изд 1852 г.

**) Русская Старина 1876 г. № 11.

***) Полное Собрание Законовъ 22 июля 1801 г. т. XXVI № 19951.

Въ Днѣстровской инспекції были полки:

Глуховской кирасирскій,
Сѣверскій драгунскій,
Ольвіопольскій гусарскій,
Елисаветградскій гусарскій.

ПѢХОТНЫЕ:
Херсонскій grenaderскій,
Сибирскій grenaderскій,
Ладогскій мушкетерскій,
Владимирскій мушкетерскій,

Новоингерманландскій мушкетерскій,
Алексопольскій мушкетерскій,

Козловскій мушкетерскій,

Ярославскій мушкетерскій,

Нижегородскій мушкетерскій,

9, 10, 11, 12 и 13 егерскіе полки.

ГАРНИЗОННЫЕ:

Херсонскій—въ г. Херсонѣ,

Очаковскій—въ г. Очаковѣ и Кинбурнѣ.

сукна, съ стоячимъ воротникомъ, съ темно-зелеными клапанами на обшлагахъ, съ плоскими мѣдными пуговицами, на красной каразейной подкладкѣ и съ двумя погонами бирюзового цвѣта, въ то время какъ воротникъ и обшлага были лиловые, а нижняя сторона погона темнозеленаго цвѣта. Мундиръ этотъ носился всегда застегнутымъ. 15 ноября 1804 года онъ былъ измѣненъ тѣмъ, что воротникъ и рукавные клапаны должны были дѣлаться темнозеленые съ красною выпушкою, обшлага красные, а погоны розовые.

ПАНТАЛОНЫ—бѣлаго сукна, а лѣтомъ—фламскаго полотна; они были такой длины, что не доходили до каблука на 5 вершковъ. Носились въ сапогахъ.

САПОГИ—смазные круглоносые.

ГАЛСТУКЪ—чернаго сукна съ небольшою манишкою.

ФУРАЖНУЮ ШАПКУ—полагалось имѣть для вседневнаго употребленія изъ темно-зеленаго сукна, съ лиловымъ околышемъ въ 2 вершка шириною съ бирюзовою по швамъ выпушкою.

ШЛЯПУ,— (только у мушкетеръ и барабанщиковъ), треугольную, вышиною спереди въ 5 $\frac{1}{2}$, а назади въ 6 вершковъ, съ разстояніемъ между угловъ и тульею въ 3 вершка; она имѣла: кокарду, двѣ кисточки по угламъ и одну подъ кокардою. Шляпа эта скоро была отмѣнена и для нижнихъ чиновъ, которымъ она полагалась, 19 августа 1803 года даны шапки изъ чернаго сукна, вышиною въ 4 $\frac{1}{2}$ вершка, съ двумя лопастями, пришитыми изъ внутри и служившими для защиты ушей и щекъ отъ мороза. У такой шапки былъ лакированный козырекъ изъ черной кожи, пристегнутый въ трехъ мѣстахъ крючками и петельками, и лаковый подбородный ремень.

На передней сторонѣ шапки, была нашита черная кокарда съ оранжевою вокругъ полоскою и мѣдною пуговицею, а выше кокарды находились двѣ шерстяныя кисти:—въ 1-мъ батальонѣ бѣлыя, во 2-мъ батальонѣ желтыя, въ 3-мъ батальонѣ красныя и всѣ съ лиловою серединою.

Для того чтобы сохранить ихъ форму, въ шапки вкладывалась стоймя солома. Съ начала онъ были стеганыя, но съ 15 февраля 1805 года ихъ повелѣно дѣлать не стеганными, т. е. гладкими, (Рис. № 17); а съ 1807 года для прочности и обшивать кожею.

ГРЕНАДЕРСКІЯ ШАПКИ—у гренадеръ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка, остались почти прежней формы, какъ при Императорѣ Павлѣ I-мъ:—съ бляхою изъ мѣдной латуни, съ тремя мѣдными гренадами—напереди, назади и по бокамъ. (Рис. № 20). На бляхѣ (во всю ея величину) было вычеканено изображеніе двуглаваго россійскаго орла съ св. Георгіемъ на груди.

Верхушку шапка имѣла лиловую, бирюзовыи околышъ и кисти; но 15 ноября 1805 г. гренадерскія шапки приказано было шить темно-зеленыя съ задниками цвѣта погонъ, т. е. розовыми.

ШИНЕЛЬ—какъ у гренадеръ, такъ и у мушкетеръ была изъ некрашенаго сукна темно, или свѣтло-сѣраго цвѣта, что зависѣло отъ обстоятельствъ и воли командира полка, но съ тѣмъ, что во всемъ полку долженъ былъ, быть который либо одинъ изъ сказанныхъ цвѣтовъ. Такая шинель шилась съ воротникомъ и погонами, покроя и цвѣта, какъ у мундировъ. Она могла быть надѣваема на полушибокъ и застегивалась на семь мѣдныхъ пуговицъ.

ПОЛУШУБОКЪ или ФУФАЙКУ,—овчинные.

ШПАГУ—съ тесачнымъ клинкомъ, мѣднымъ эфесомъ, мѣднымъ крючкомъ и наконечникомъ изъ нечерненой кожи. (На рис. № 20).

ПОРТУПЕЮ—лосиную выбѣленную, въ 1 $\frac{1}{8}$ верш. ширины, съ двумя лопастями: для шпаги и штыковыхъ ноженъ, надѣваемую нижнимъ краемъ подъ лифныя пуговицы.

ТЕМЛЯКЪ—имѣвшій бѣлую нитянью тесьму и бахрому, тренчики и гаечки въ 1-й ротѣ бѣлыя, во 2-й красные, въ 3-й голубые и въ 4-й оранжевые.

мушкетерскъ унтер-офицеръ

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Гранадеръ,

Солдатъ Бицюковатычъ подл. Птицюниковъ

Ружье—съ ремнемъ, огнивнымъ чехломъ и полунагалищемъ, т. е. получехломъ, покрывающимъ замокъ и казенную часть ружья. Ружье было прежней системы, восьмилинейного калибра.

Ранецъ—изъ черной яловочной кожи, на холстинной подкладкѣ, круглый съ перегородками для сухарей и багажа, какъ-то: 2 рубахъ, портянокъ, шерстяныхъ носковъ, полушибука, панталонъ, щетокъ, ваксы, мыла и мѣлу. Онъ надѣвался чрезъ правое плечо на выбѣленномъ лосиномъ ремнѣ въ $\frac{2}{3}$ вершка шириной.

Водоносную фляжку—изъ двойной жести; она осталась прежней формы, имѣла въ вышину съ крышкой $4\frac{1}{2}$ вершка, ширину— $3\frac{3}{4}$ вершка, глубину— $1\frac{3}{4}$ вершка и привязывалась къ ранцу бѣлыми лосинными ремнями въ $\frac{1}{3}$ вершка шириной.

При всемъ этомъ обмундированиі, снаряженіи и вооруженіи, 1 июня 1801 г. всѣмъ нижнимъ чинамъ было вѣльно обрѣзать и болѣе не носить пукли, а косы имѣть длиною только въ 4 вершка, завязывая ихъ на половинѣ воротника.

Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ тѣмъ, что имѣли одинъ погонъ, носимый на правомъ плечѣ; да по нижнему и боковому краю воротника и по верхнему краю общлаговъ ихъ мундировъ нашивался золотой галунъ въ $\frac{1}{3}$ вершка шириной, а у grenaderской унтеръ-офицерской шапки кисть; всѣ унтеръ-офицеры носили темляки, имѣвшіе тренчики и гаечки бѣлые съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣта, и перчатки—бѣлые съ закругленными крагенами; имѣли камышевые трости съ бѣлымъ костянымъ набалдашникомъ и мѣднымъ наконечникомъ: въ строю трость эта за ремень вѣшалась на вторую верхнюю пуговицу мундира.

Въ началѣ они вмѣсто ружей были вооружены всѣ алебардами, но съ 26 января 1805 года четыремъ младшимъ унтеръ-офицерамъ въ ротѣ даны вмѣсто алебардъ нарѣзныя ружья, названныя въ то время *винтовальными*.

Съ 19 августа 1803 года, когда рядовымъ мушкетерамъ дана была шапка описанного образца, она присвоена была и унтеръ-офицерамъ мушкетерскихъ ротъ, но въ отличіе отъ рядовыхъ, она по верхнему краю имѣла золотой галунъ въ $\frac{1}{2}$ вершка шириной, а нижнюю кисть раздѣленною крестообразно на четыре части, изъ которыхъ двѣ части были бѣлые, а двѣ черные съ оранжевымъ цвѣтомъ; а ровно чрезъ два мѣсяца всѣмъ унтеръ-офицерамъ, какъ мушкетерскихъ, такъ и grenaderскихъ ротъ повелѣно было имѣть по два погона.

Всѣ унтеръ-офицеры носили ранцы, но не чрезъ правое плечо, а чрезъ лѣвое.

Подпрапорщики не имѣли ни ружей ни алебардъ, а одну только трость.

Портупей—прапорщики носили шпагу и темлякъ.

Ротные барабанщики въ отличіе отъ мушкетеръ и grenaderъ имѣли наплечники изъ темно-зеленаго сукна съ бѣлою нитяною тесьмою въ $\frac{1}{3}$ вершка шириной, нашивавшееся по нижнимъ краямъ крылецъ и нижняго заноса въ $\frac{1}{2}$ шириной, а на крыльцахъ во всю ширину въ четыре ряда. Такая же тесьма нашивалась въ шесть рядовъ и на верхнихъ половинкахъ рукавовъ углами вверхъ; на лѣвомъ заносѣ и на клапанахъ противъ петель и пуговицъ тесьма эта ставилась сложенною вдвое на подобіе петлицъ.

Флейщики—имѣли одинаковое съ барабанщиками обмундированіе; но въ то время, какъ послѣдніе носили барабанъ изъ мѣдной латуни, безъ герба, съ разрисованными темно-зелеными и бѣлыми треугольниками обручами, стягивавшимися посредствомъ веревокъ, флейщики имѣли флейту.

Батальонные барабанщики—были унтеръ-офицеры и отличались отъ ротныхъ галуномъ, присвоеннымъ этому званію, и тѣмъ, что бѣлая тесьма нашивалась у нихъ на рукавахъ однимъ рядомъ больше, и потомъ—по борту лѣвой стороны, на фалдахъ подлѣ складокъ и по всѣмъ швамъ мундира.

Подобнымъ же образомъ были обмундированы музыканты и полковой барабанщикъ.

При описанномъ обмундированиі всѣ флейщики, барабанщики и музыканты носили шляпы, замѣненные съ 1803 года шапками, установленного образца, описанного выше.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЫ гренадерскихъ и мушкетерскихъ ротъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка должны были носить:

Мундиръ—присвоенный нижнимъ чинамъ, но съ слѣдующимъ отличиемъ: подъ правымъ заносомъ мундиръ этотъ не имѣлъ седьмой пуговицы; былъ съ поперечными карманами, о трехъ пуговицахъ на фалдахъ клапанами; имѣлъ фалды большей длины. Погоны такихъ мундировъ обшивались по краямъ узкимъ золотымъ галуномъ.

Офицерскій знакъ Новоингерманландскаго полка
образца 1788—1796 года.

Кромъ *панталонъ* формы, установленной для нижнихъ чиновъ, офицерамъ и полковому шефу, какъ генералу, дозволено было носить рейтусы изъ сѣраго сукна, съ мѣдными плоскими по бокамъ пуговицами и съ черною кожаною обшивкою вдоль внутреннихъ швовъ и по нижнимъ краямъ.

Черные шелковые платки—вмѣсто бывшихъ прежде галстуковъ.

Перчатки—безъ крагенъ.

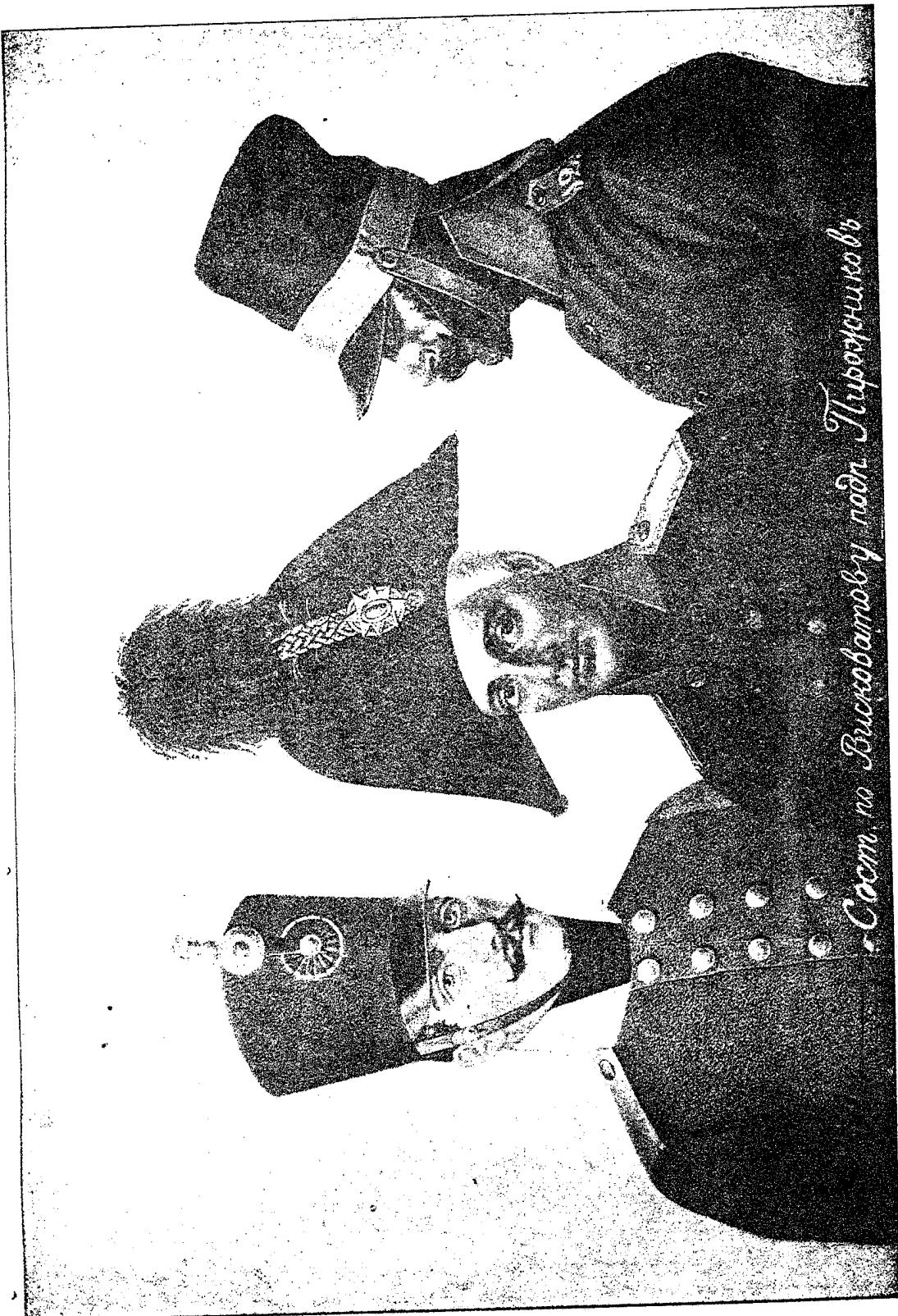
Шляпы—новой формы, введенныя у офицеровъ съ 24 июня 1801 года, были съ чернымъ султаномъ изъ пѣтушиныхъ перьевъ и бантомъ или кокардою, бывшею ранѣе съ золотою шитою петлицею; на углахъ ея прикрѣплялись серебрянымъ шнуркомъ съ чернымъ и оранжевымъ шолкомъ двѣ такія-же серебряныя кисточки. Шляпы эти носились офицерами до 1804 года, когда были измѣнены, и даны съ петлицею изъ узкаго золотого галуна.

Темлякъ, шарфъ и эспонтонъ—прежней формы, но послѣдній съ вензелемъ Императора Александра I-го и съ древкомъ, окрашеннымъ подобно палкамъ барабанщика, въ кофейный цвѣтъ.

Шинель—сѣраго сукна съ висячимъ (капюшономъ) и стоячимъ воротникомъ.

Адъютанты полка эспонтоновъ не носили, а въ строю были верхомъ, надѣвая бѣлые лосинные или замшевые панталоны и ботфорты съ раструбами и желѣзными шпорами.

Штабъ-офицеры при одинаковомъ съ адъютантами обмундированиі отмѣнились отъ нихъ тѣмъ, что имѣли знаки вызолоченными, а генералъ отъ штабъ-офицеровъ отличался бѣлымъ плюмажемъ на шляпѣ.

М у ш к е р ь
1805—1807 г.г.

о б е р-о ф и ц и е р ь
1802—1804 г.г.

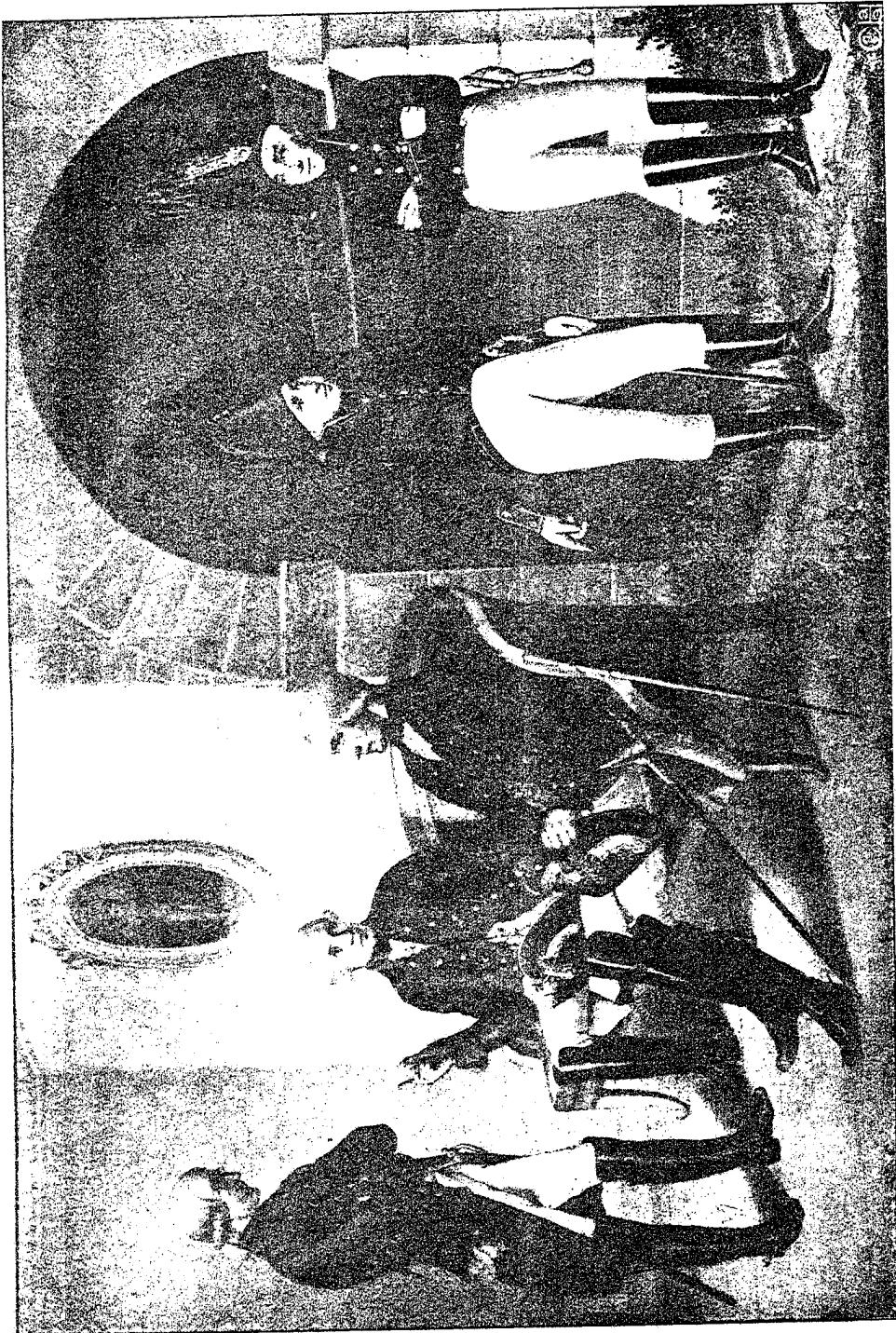
н е с т р о е в ы
1809 г.

С а с т . по В и с к о в а н и ю под П и р о ж с к и м в

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка,

XX.

Къ стр 73-и.

Лекарь, аулиторъ и квартермистръ
1797—1801 г.г.,

Лекарь и аулиторъ
1802—1804 г.г.

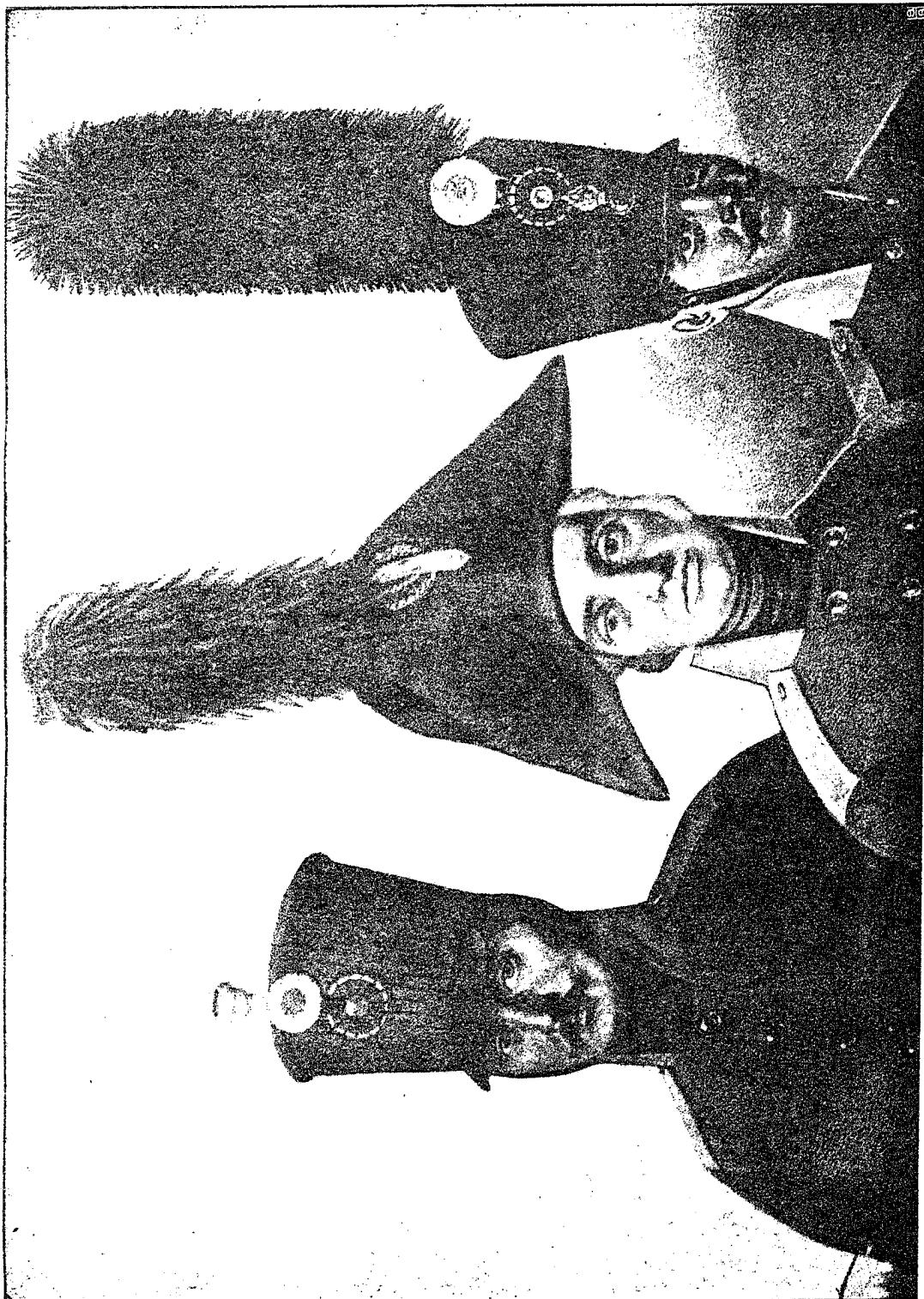
Новоингерманландскаго полка.

Писарев,
цирюльникъ
1802—1803 г.г.,
Гренадеръ
1809 г.,

Гренадеръ
1809 г.

Новоингерманландского пехотного полка.

Пехотной нижний чинъ
1803 - 1809 г.г.,

обер-офицеръ
1804 г.,

гренадеръ
1805 - 1807 г.г.

Новоинголландского пехотного полка.